

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений
- ✓ О критике судей
- ✓ Природа ответственности по семейному праву

1, 2014

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 1(132) * январь * 2014
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Г.Б. Романовский

О запрете пропаганды
нетрадиционных сексуальных отношений 3

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

С.Н. Братановский С.Ю. Лапин

Типы и виды информации в деятельности органов
государственной власти и местного самоуправления . . 16

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Е.Е. Фролова, Е.В. Кармадонова

Обязательные резервные требования
как инструмент денежно-кредитной политики 28

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

О.В. Романовская

О критике судей 36

НАЛОГИ И СБОРЫ

Р.М. Попов, А.Ю. Мифтахутдинова

К вопросу о правовом регулировании
уплаты налога на болванки 44

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

М.Г. Вулах

Физическая культура и спорт как категории
спортивного законодательства России 54

М.С. Братановская

Правовое обеспечение муниципального управления
в сфере физической культуры и спорта 63

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

М.В. Карпов

Природа ответственности по семейному праву 73

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С.П. Гришаев

Работы и услуги как объекты гражданских прав:
изменения в законодательстве 82

Г.О. Конюшкин

Обзор важных изменений
в российском законодательстве 85

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaniipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.11.2013

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2014

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений

Г.Б. Романовский,

Пензенский государственный университет, заведующий кафедрой уголовного права, доктор юридических наук

В России принят «многострадальный» Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”¹ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Краткая характеристика данного закона могла бы выглядеть проще (так озвучивали его как сторонники, так и противники) — Закон о запрете гей-пропаганды.

Прежде чем анализировать данный правовой акт, необходимо обратиться к предыстории вопроса. Изначально инициатива принятия данных правил исходила от законодательных органов субъектов Российской Федерации. Причем пальма первенства принадлежит отнюдь не городу Санкт-Петербургу, хотя оттенок скандальности придан именно благодаря этому региону. Впервые административная ответственность была введена Законом Рязанской области от 4 декабря 2008 г. № 182-ОЗ «Об административных правонарушениях», согласно ст. 3.10 которого публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних, влекут административную ответственность в виде штрафа.

Апробация Закона не заставила себя долго ждать. Два гражданина устроили пикет около школы с плакатами, на которых было написано: «Гомосексуализм — это нормально» и «Я горжусь своей гомосексуальностью». За это они были привлечены к административной ответственности, благодаря чему смогли обратиться в Конституционный Суд России, который вынес «отказное» определение от 19 января 2010 г. № 151-О-О. Логика решения проста: «Сам по себе запрет такой пропаганды — как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, — среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан». При этом установление ответственности за пропаганду гомосексуализ-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3208.

ма не означает его запрет или официальное порицание и не содержит признаков дискриминации.

В последующем Законом Архангельской области от 21 ноября 2011 г. № 386-26-ОЗ в Закон «Об административных правонарушениях» была введена статья 2.13, согласно которой устанавливался штраф за публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Данный закон также прошел проверку в судебных инстанциях, только уже общей юрисдикции. Итогом стало определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2012 г. (по делу № 1-АПГ12-11). Доводы заявителя носили характер юридических претензий вокруг терминов «пропаганда» и «гомосексуализм»: «...правовая неопределенность не позволяет определить границы правомерного поведения при проведении просветительских и гуманитарных акций, направленных на формирование в обществе терпимого отношения к сексуальным меньшинствам».

Верховный Суд РФ в обоснование своей позиции сослался на Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Алексеев против Российской Федерации» (к нему обратимся чуть ниже), а также на общую практику, толкующую понятие гомосексуальных отношений как сексуальных отношений между лицами одного пола (есть повторы позиций, изложенных в упомянутом определении Конституционного Суда РФ). Верховный Суд РФ подчеркнул, что запрет пропаганды не означает запрета на получение и распространение информации общего, нейтрального содержания о гомосексуальности, как и на проведение публичных дебатов о статусе сексуальных меньшинств, без навязывания жизненных установок несовершеннолетним. Именно «активное навязывание гомосексуальности и информации о ней» несовершеннолетним, направлен-

ное на формирование «искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений», признано действиями, влекущими административную ответственность, что не противоречит федеральному законодательству. Верховный Суд РФ указал, что именно национальные традиции отношения к семье как биологическому союзу, основанному на браке мужчины и женщины, обуславливают специальные меры защиты. Гомосексуальность же к семейным ценностям российским законодательством не отнесена.

Далее в других регионах объективная сторона противоправного поведения была расширена. Так, Законом г. Санкт-Петербурга от 7 марта 2012 г. № 108-18 в Закон от 31 мая 2010 г. № 273-70 была введена статья 7-1, согласно которой наказуемыми уже являются «публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних». К статье принято примечание, дающее понятие «публичные действия», под которыми следует понимать «деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений». Отметим, что это единственный опыт регионального нормотворчества, где присутствует официальное толкование публичных действий в указанной сфере.

В Краснодарском крае пошли несколько по иному пути, обозначив наказуемыми публичные действия по пропаганде не только гомосексуализма, но и педофилии. Часть 2 ст. 2.9.1² Закона

² Статья введена Законом Краснодарского края от 3 июля 2012 г. № 2535-КЗ.

Краснодарского края от 23 июля 2003 г. № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» закрепляет: «Действия по целенаправленному распространению общедоступным способом информации, представлений о возможности и соответствии социальным нормам половых (интимных) отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними лицами (педофилии), влекут наложение штрафа...» Кстати, аналогичная норма рассматривалась в Санкт-Петербурге. В отношении ее выступил с правильной критикой Г. Явлинский: «Непонятен ни один из терминов, использованных в данном законе. Что можно считать пропагандой? Кто это будет определять? Если речь идет о призывах совершать действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних (в законе это названо педофилией), то это является самостоятельным уголовным преступлением, а депутаты фактически предлагают заменить наказание всего лишь штрафом в 1 тысячу рублей, что просто развязывает преступникам руки»³.

Следует согласиться с тем, что, учитывая общественную опасность педофилии, распространение сведений подобного характера должно находиться в поле уголовно-правовой охраны, а не подвергаться лишь незначительному штрафу в административном порядке. Иначе создание порнографических кинофильмов с участием несовершеннолетних, распространение информации через Интернет, реклама услуг сексуального характера со стороны несовершеннолетних плавно перейдут в разряд административных правонарушений. Видимо, с учетом представленной критики и появилось примечание (упомя-

нутое выше), расшифровывающее понятие «публичные действия».

После шумной апробации Закона в Санкт-Петербурге подобные правила были приняты во многих субъектах Российской Федерации. Правда, не везде наказуемой стала пропаганда трансксгендерности и бисексуализма. Так, только пропаганда гомосексуальных отношений наказывается в административном порядке в Новосибирской области (ст. 4.11 Закона Новосибирской области от 14 февраля 2003 г. № 99-ОЗ «Об административных правонарушениях в Новосибирской области», введена Законом от 14 июня 2012 г. № 226-ОЗ).

Перечисленные выше нормативные акты вызвали беспрецедентный ажиотаж. Пожалуй, ни одна спорная инициатива не вызывала столько шума, сколько закон об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Но если в отношении регионального нормотворчества упреки носили вялый характер, то Федеральный закон подвергся обширным комментариям, хотя в этом вопросе депутаты Государственной Думы проявили практически полное единодушие (в первом чтении за него проголосовали 388 депутатов при одном против, во втором и третьем чтениях «за» проголосовали 436 депутатов при одном воздержавшемся). Европейский союз еще на стадии рассмотрения призвал не принимать данный закон, поскольку это может способствовать росту дискриминации и насилия в адрес представителей ЛГБТ⁴. С аналогичным заявлением выступила представитель Госдепартамента США Виктория Нуланд⁵. Усилилась активность самого гей-сообщества, с еще большей настойчивостью требующего разрешения на проведение гей-парада⁶.

³ См.: Явлинский Г. Принятый депутатами Заксобрания Петербурга законопроект несостоятелен в правовом отношении и развязывает руки педофилам // Пресс-релиз. 2012 г. 1 марта.

⁴ См.: ЕС призвал Россию не принимать закон о запрете гей-пропаганды. Режим доступа: www.top.rbc.ru/politics/19/05/2013/858238.shtml

⁵ См.: Пропаганда гомосексуализма. Режим доступа: www.top.rbc.ru/society/26/01/2013/842279.shtml

⁶ См.: Московские геи готовы митинговать без разрешения властей. Режим доступа: www.top.rbc.ru/society/13/05/2013/857271.shtml

Первой ласточкой, оштрафованной за гей-пропаганду, оказался известный лидер гей-сообщества Н. Алексеев, который 12 апреля 2012 г. развернул плакат у Смольного с фразой: «Гомосексуализм — это не извращение. Извращение — это хоккей на траве и балет на льду» (авторство фразы принадлежит Фаине Раневской)⁷. В доказательство того, что данные действия касались несовершеннолетних, суд принял заявления граждан, где указывалось, что они находились в момент акции со своими детьми.

Закон г. Санкт-Петербурга был обжалован в суде, итогом стало решение Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2012 г. № 3-97/12. Мотивировочная часть во многом совпадает с теми решениями, которые ранее цитировались. Из оригинального следует отметить понятие семьи, под которой «с точки зрения семейного права» следует понимать «основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью, взаимной поддержкой, воспитанием детей». Нельзя не выделить, что понятие семьи практически не встречается в российском законодательстве, поскольку преобладает подход, согласно которому оно должно формулироваться социологией, антропологией, философией, т.е. иными науками, не относящимися к юриспруденции. Суд также сослался на «традиционное понимание» семьи, материнства и детства, «воспринятое от предков», согласно которому это «те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации и поэтому нуждаются в особой защите со стороны государства».

Как «все дороги ведут в Рим», так и нетрудно увидеть, что одно из центральных мест в анализе складывающейся ситуации занимает постановление Европейского суда по правам человека по делу «Алексеев против Российской Федерации» от 21 октября 2010 г. Само дело инициировано тремя жалобами — тремя отказами в проведении гей-парадов в 2006–2008 гг. В центре внимания Суда находилась статья 10 Европейской конвенции о защите прав и свобод человека (ЕКПЧ), закрепляющая свободу слова и выражения мнений. Суд привел базовые положения из рекомендаций СМ/Rec(2010)5 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и половой самоидентификации.

«13. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения в соответствии со статьей 10 Конвенции того, чтобы право на свободу выражения мнений действительно могло осуществляться эффективно, без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и распространять информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

14. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры на национальном, региональном и местном уровнях по обеспечению того, чтобы право на свободу мирных собраний, закрепленное в статье 11 Конвенции, действительно могло осуществляться, без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

15. Государства-участники должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы предпринимали надлежащие

⁷ См.: Гей-активист обжалует приговор суда, оштрафовавший его за цитату из Раневской. Режим доступа: РИА Новости // www.ria.ru/justice/20120504/640833470.html#ixzz2LBVwTgJC

меры для защиты участников мирных демонстраций в защиту прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров от любых попыток незаконного срыва или воспрепятствования действительному осуществлению их права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

16. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для предотвращения ограничений эффективной реализации права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или административными нормами, например по основаниям, касающимся обеспечения здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка...»

Необходимо подчеркнуть что в официальном ответе Российской Федерации не подвергалось сомнению право проводить соответствующее шествие или собрание, речь шла о невозможности обеспечить надлежащий порядок ввиду «очевидного риска возникновения конфронтации между участниками и их оппонентами». Только дополнительным доводом служила необходимость обеспечения защиты норм морали, поскольку «любая пропаганда гомосексуализма несовместима с “религиозными принципами большинства населения”... Принятие решения о разрешении проведения гей-парадов будет воспринято верующими как умышленное оскорбление их религиозных чувств».

В постановлении указывается: «Власти Российской Федерации также предположили, что между государствами — участниками Совета Европы не достигнут консенсус относительно степени приемлемости гомосексуализма в каждой стране. По их утверждению, “такие взаимоотношения позволительны в некоторых странах, в других они существенным образом ограничены”. Именно поэтому они заявили, что национальные власти лучше информированы

относительно того, что может оскорбить чувства верующих в соответствующем обществе... По их мнению, пропаганда гомосексуализма в любой форме должна происходить в частной обстановке или в специально отведенных местах с ограниченным доступом. Они пояснили, что в г. Москве существует достаточное количество таких клубов, баров и увеселительных заведений (приведа в качестве примера список из 24 названий подобных мест); в таких заведениях достаточно посетителей, препятствия их деятельности со стороны властей не оказываются».

Европейский суд по правам человека специально подчеркнул, что в определении признаков «демократического общества» особая важность придается плюрализму, толерантности и широким взглядам. По поводу оценки рисков покушения на безопасность участников мероприятия выделено следующее: «Если бы каждый раз вероятность возникновения напряжения и достаточно эмоциональных перебранок между противостоящими группами в ходе демонстрации гарантировала ее запрет, общество оказалось бы в ситуации отсутствия возможности выслушать иную точку зрения по любому вопросу, который затрагивает чувства большей части общества».

Европейский суд не согласился с толкованием, что в Европе отсутствует единое отношение к сексуальным меньшинствам.

«Существует обширная прецедентная практика, отражающая давно устоявшееся европейское согласованное мнение по такому вопросу, как отмена уголовной ответственности за гомосексуальные отношения между взрослыми, доступ гомосексуалистов к службе в вооруженных силах, предоставление родительских прав, равенство в правоотношениях, связанных с налогами и правом наследования права владения имуществом после умершего партнера; более поздние примеры касаются ра-

венства возраста согласия в соответствии с уголовным законодательством на совершение гетеросексуального и гомосексуального актов.

В то же время остались вопросы, по которым в Европе не было достигнуто согласие, например предоставление разрешения однополым парам на усыновление ребенка, а также права на регистрацию брака, и в отношении которых Европейский суд подтвердил наличие у национальных властей предела усмотрения при решении данных вопросов».

Однако Суд выделил: «В любом случае отсутствие европейского согласия по данному вопросу не имеет отношения к данному делу, поскольку предоставление прав гомосексуалистам принципиально отличается от признания их права на проведение агитации в пользу данных прав. Не существует двусмысленности в отношении признания другими государствами-участниками права людей открыто называть себя геями, лесбиянками или представителем иного сексуального меньшинства и пропагандировать свои права и свободы, в том числе посредством реализации свободы мирных собраний».

Есть также вывод, который имеет большое значение для оценки норм Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ: «В распоряжении Европейского Суда отсутствуют научные доказательства и социологическая информация, подтверждающие, что обычное упоминание о гомосексуальности или открытая общественная дискуссия о социальном статусе сексуальных меньшинств окажет негативное воздействие на детей или «ранимых взрослых». Наоборот, только с помощью справедливой и общественной дискуссии общество может обратиться к таким сложным вопросам, которые были подняты в данном деле. Такая дискуссия, под-

крепленная академическими исследованиями, положительно отразилась бы на взаимодействии внутри общества в результате обеспечения гарантий того, что представители всех точек зрения, в том числе и конкретные личности, будут выслушаны. В то же время она бы прояснила несколько вопросов, вызывающих всеобщее непонимание, таких, например, может ли человек быть воспитан как гомосексуалист, склонен к гомосексуальности или переманен из нее или может ли он добровольно выбрать ее или отказаться от нее. Именно подобную дискуссию пытался инициировать в настоящем деле заявитель, однако она не могла быть заменена спонтанными мнениями чиновников, которые последние считали популярными».

Европейский суд четко оформил свою позицию, согласно которой пол и сексуальная ориентация не могут быть причиной разницы в обращении. «...Государству остается весьма ограниченный предел усмотрения, и в таких ситуациях принцип соразмерности не просто требует того, чтобы выбранная мера в принципе подходила для достижения поставленной цели; должно быть доказано, что она была необходима в конкретных обстоятельствах. На самом деле, если причины различного обращения основаны исключительно на сексуальной ориентации заявителя, данное обстоятельство будет представлять собой дискриминацию в соответствии с положениями Конвенции».

В центре доводов, направленных на расширение прав сексуальных меньшинств, находятся тезисы, согласно которым сексуальная ориентация никоим образом не влияет на полоролевые установки несовершеннолетнего, воспитываемого в гомосексуальной семье, и гомосексуализм не является каким-то отклонением, болезнью⁸. По первому

⁸ Есть весьма «оригинальные» предложения, например от депутата Забайкальского края А. Михайлова — подвергать геев публичной порке. «На Руси испокон веку задница служила для воспитательных целей, а не для любовных утех — вот и нужно использовать ее по назначению». Автор идеи

аспекту значительное количество сексологов и психологов выдвигают свои заключения. Например, И.С. Кон выступал за законодательное признание права гомосексуальных пар на создание полной семьи⁹.

Правда, в каждом шаге либерализации гомосексуализма тоже надо внимательно разбираться. В 1973 г. Американская ассоциация психиатров исключила гомосексуальность из списка психических заболеваний, только сделано это было в результате простого голосования (5816 голосов «за» и 3817 — «против»), а не серьезной научной аргументации. Так решение научного вопроса было принято простым подсчетом голосов, что спровоцировало живую реакцию в ассоциации и обещание никогда впредь не обращаться с психиатрическими темами столь поверхностным образом¹⁰.

Однако нельзя не подчеркнуть, что любые работы, представляющие противоположные выводы, подвергаются жесточайшему остракизму. В России проведено серьезное исследование В.В. Солодниковым и А.М. Чканиковой¹¹, которое показывает весьма поверхностный характер представляемых на суд общественности выводов. «Кроме того, степень давления гей-культуры на ребенка невозможно ни проконтролировать, ни измерить. Поэтому ответственность (по меньшей мере, юридическая) за усвоение детьми гендерных ролей и поведенческих практик лежит целиком на однополых родителях»¹².

Высказанное мнение подтверждается американским социологом Марком Регнерусом (за что в стиле советских «партотчиток» он был подвергнут массовому общественному порицанию со стороны значительного круга лобби-групп. Было даже написано письмо «по месту работы» с требованием об увольнении. Дежа-вю СССР 30-х годов.). На сегодняшний день опубликованная работа М. Регнеруса — самое обширное исследование гомосексуальных пар. В нем есть и общая оценка опубликованных данных, которые, дипломатично отметим, не могут претендовать на полный охват гомосексуальной аудитории¹³. Практически отсутствует опыт изучения детей, воспитанных в гомосексуальных парах и уже имеющих опыт самостоятельной жизни. Имеется недостаток изучения молодых людей в возрасте 18–39 лет, которые изначально выросли в гомосексуальных семьях. Чаще всего дети происходили от гетеросексуального союза, а уже потом, в процессе жизни, один из родителей образовывал гомосексуальный союз. Приведенные результаты значительно отличаются от ранее опубликованных победных реляций. Воспитанники однополых пар более склонны (в разы по отношению к детям, воспитанным в традиционных семьях) к самоубийству, супружеской неверности. Они преобладают среди безработных и лиц, обращающихся за помощью к психотерапевту. Неприглядная картина и в отношении принуждения к сексуальному

убежден: нетрадиционные сексуальные отношения вредят обороноспособности страны, демографической обстановке и провоцируют преступления на сексуальной почве. Режим доступа: www.newsru.com/russia/09jul2013/mih_print.html

⁹ См.: Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. М., 1988. С. 380–381.

¹⁰ См.: Лексикон. Дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики. М., 2009. С. 155.

¹¹ См.: Солодников В.В., Чканикова А.М. Дети в однополых семьях // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 1. С. 137–138.

¹² Там же. С. 147.

¹³ Например, широко известное исследование Шарлотты Паттерсон основано на 11–21 анкете (см.: *Patterson C.J. Children of Lesbian and Gay Parents*), исследование Стефана Надо — на 9–15 анкетах (см.: *Nadaud S. Homoparentalite, une nouvelle chance pour la famille?*). Именно эти исследования тиражируются как «научно доказавшие».